

DIE DREIGLIEDERUNG DES SOZIALEN ORGANISMUS, EINE NOTWENDIGKEIT DER ZEIT

Übertragen ins Russische und freigegeben für nicht kommerzielle Verbreitung von Igor Miller

Трёхчленённость социального организма - необходимость времени

Пришла пора понять, что давнии и недавнии партийные программы, сохранившиеся в наше время, не способны справиться с фактами, возникшими из катастрофы второй мировой войны. Те из этих программ, носители которых имели возможность работать над организацией общественного порядка, должны считаться опровергнутыми этой катастрофой. Эти носители должны давать себе отчёт, что их мысли были недостаточными, чтобы управлять ходом развития фактов. Эти факты ускользнули от мыслей и вогнали в беспорядок и насильственную разрядку. То, что нужно было бы стремиться к мыслям, которые бы больше соответствовали действительному ходу событий (Tatsachenwelt), должно было стать результатом такого познания.

Называлось практикой, что было лишь бездушной рутинной. Так называемые практики освоились в узкой области жизни. Ею управляли они с бездушным автоматизмом. Видеть эту область жизни в заимосвязи с другими окружностями жизни, для этого отсутствовали влечение и интерес. Гордились тем, что были "практиком" в своей узкой жизненной области. Делали, что требовала рутина и позволяли сделанному поступать в общий жизненный механизм. Не заботились о том, как это внутри работало. Таким образом все работало под конец кувырком; и из этого клубка фактов развилась мировая катастрофа. Отдавались практике без доминирующих мыслей. Такова была судьба руководствующих кругов. Сейчас они не могут избавиться от старых привычных мыслей, так как находятся в замешательстве. Привыкли считать то или иное "практически необходимым", и потеряли способность распознать, что считаемое "практически необходимым" внутренне истощено.

В экономическом порядке нового времени это ускользание действительности по отношению к человеческим мыслям проявилось наиболее наглядно. В этой жизненной области внутреннее истощение проявило себя в пролетарско-социалистическом движении. Внутри этого движения возник другой вид партийных программ: тот, который вышел из непосредственного переживания истощения и, или требовал корректировки вхождения в хаос или ожидал блага от «развития» вышедшей из под контроля действительности. Эти программы возникли теоретически, руководствуясь общими требованиями человечества, практически не считаясь с действительностью. Практике, которая была только рутинной, презирающей мысли, противостояли социалистические мысли, которые являются теорией без практики. Сейчас, когда действительность требует вмешательства плодотворных, живущих в реальном мире мыслей, оказываются эти теоретические «мысли без практики» недостаточными. И они тем больше докажут свою недостаточность, чем больше будет становиться необходимым, осмысленно вмешиваться в действительность сумбурной жизни современности, приводя её в порядок.

По сравнению с безмысленной рутинной и теоретическими программами без практики, людям, которые действительно хотят мыслить практично, необходима добрая воля в определённом направлении. Пребывающие в рутине, однако на самом деле непрактичные практики, должны были постараться понять, что дальнейшая бессистемная и необдуманная хозяйственная деятельность не выведет, а всё глубже загонит их в катастрофу. Сегодня им

ещё хочется уйти от осознания того, что бездумность, которую они перепутали с жизненной практикой, привела к хаосу. Они презирали носителей (Fordeger) мысли как «непрактичных идеалистов» и не хотят согласиться, что этим самым они поступали самым непрактичным образом. Да, что они оказались «идеалистами» в самом плохом смысле этого слова.

На другой стороне, где господствует теоретическое «требование без практики», хотят добиться достойного человеческого существования для того класса людей, косторый себя ещё таковым не чувствует. Они не осознают, что хотят бороться за это без настоящего знания жизненных потребностей социального общественного устройства. Они верят, что, если добьются власти воздвигнутым теоретическим но не практичным требованиям, то можно будет добиться, как бы чудом, того, к чему они стремятся.

И кто из того класса действительно серьёзно относится к человечеству, которое из-за пролетарской угнетённости поднимает эти требования и полагает, выше обозначенным образом прийти к цели, тот должен заняться вопросом: что должно произойти, если с одной стороны настаивают на программах, которые были опровержены всемирным ходом событий, и с другой стороны необходимо добиться власти для тех требований, которые не ищут никакой доступ к тому, что требует сама жизнь для возможного социального порядка?

Возможно сегодня к пролетариату и хорошо относятся, но мы не будем объективно честны, если не дадим ему понять, что программы, в которые он верит, не приведут к спасению, к которому он стремится, а к гибели европейской культуры, с закатом которой будет скреплена его собственная гибель. Сегодня можно быть только тогда честным по отношению к пролетариату, если в нём пробудить понимание того, что он, к чему он подсознательно стремится, никогда не достигнет программами, которые он сделал своими.

Пролетариат живёт в страшном заблуждении. Он видел, как в течение последних столетий постепенно человеческие интересы были полностью поглощены экономикой. Он должен был заметить как правовые формы человеческой общественной жизни устанавливаются из экономических форм власти и форм потребности; он мог видеть, как вся духовная жизнь, особенно воспитание и школьное образование выстроились из условий, результирующих из экономических основ и из от экономики зависящего государства. В пролетариате закрепилось разрушительное суеверие, что вся правовая и духовная жизнь с естественной необходимостью происходит из экономических форм. Сугодня уже этим суеверием заражены большие круги непролетариев. - То, что в течение последних столетий развилось как явление эпохи: зависимость духовной и правовой жизни от экономической, рассматривается как природная необходимость. Но не видят, что есть правда: что эта зависимость вогнала человечество в катастрофу; и предаются суеверию, что необходим только другой экономический порядок, такой, из которой произрастёт новая правовая и духовная жизнь. Хотят изменить только экономический порядок, вместо того, чтобы понять, что необходимо устранить зависимость духовной и правовой жизни от экономической формы.

Не о том должна идти речь в современные моменты всемирно-исторического развития, чтобы стремиться к другому виду зависимости правовой и духовной жизни от экономической жизни, а о том, чтобы сформировать такую экономическую жизнь, в которой будут квалифицированно управляться только производство товаров и циркуляция товаров, в которой, однако, положение человека в экономических отношениях (экономическом цикле / Wirtschaftskreislauf) никак не будет воздействовать на его правовое положение по отношению к другим людям и на возможность, посредством воспитания и школы развивать заложенные в нём способности. В истекшие исторические эпохи правовая и духовная жизнь были «надстройкой» над экономической жизнью. В будущем они должны быть независимыми членами социального организма на ряду с экономическими отношениями (экономическом

цикле / Wirtschaftskreislauf). Меры, которые необходимо принять внутри последних, должны складываться из экономического опыта и из связи людей с отдельными областями экономики. Из профессиональных кругов, из друг другом поглощённых интересов производителей и потребителей должны образоваться ассоциации, которые заострятся на верх к центральному управлению экономики. Те же люди, которые принадлежат этой самой экономической организации, образуют также относительно управления и представительства независимое правовое общество, в котором будет регулироваться всё то, что попадает в область суждения каждого ставшего сознательным (совершеннолетним и в здравом уме / mündig) человека. Тут будет на демократической основе построено всё то, что делает равным человека по отношению к другим людям. В компетенцию этого общества будет например входить управление трудовым правом (вид, мера, время работы). Тем самым это регулирование выпадет из экономических отношений. По отношению к тем, с кем он должен производить, рабочий станет в экономической жизни как свободно заключающий договор. О его сотрудничестве в определённой отрасли производства решающей должна быть его экономическая компетентность; в отношении использования (эксплуатации) его рабочей силы он будет решать сообща, как *сознательный* человек на демократической правовой основе вне экономических отношений. Духовная жизнь требует самоуправления, которое формируется только из человеческо-педагогических точек зрения.

Тот, кто в состоянии в настоящей жизненной практике беспристрастно проверять условия существования социального организма на современной ступени развития, не сможет, пожалуй прийти ни к какому другому результату, чем к тому, что к выздоровлению этого организма необходима его тройное расчленение на самостоятельный духовный, такой же правовой и такой же экономический подорганизм. Единство всего организма этим самым определённо не подвергнется опасности; так как это единство будет в действительности основываться на том, что каждый человек со своими интересами принадлежит всем трём частичным организмам, и что центральные управления, не смотря на свою независимость друг от друга, могут вызвать гармонизацию принимаемых мер.

То, что международные отношения не образуют никакого препятствия, даже если сначала только одно государство для себя сформируется как трехчленный социальный организм, об этом будет идти речь в следующей статье.